Старейшина Цзян из Секты Небесного Грома поднялся на ноги и представил основного ученика своей секты, Лэя, который был талантлив в искусстве грома. Он почтительно попросил императора разрешить Лэю продемонстрировать свои способности. Император, заинтригованный разнообразием демонстрируемых талантов, кивнул и разрешил.

Лэй шагнул вперед и сосредоточил свою Ци. Он создал на ладони миниатюрную бурю электричества, завораживая зрителей треском искр, пляшущих вокруг его пальцев. По мере усиления интенсивности Лэй направил грозовую энергию в красивое, сложное, но контролируемое представление молний, озарившее зал неземным сиянием. Хотя выступление не было слишком мощным, оно захватывало и притягивало, демонстрируя мастерство Лэя в искусстве грома на стадии Золотого Ядра.

После выступления Лэя старейшина Ву из Секты Божественного Ветра представил основного ученика своей секты, Фэна, который преуспел в искусстве ветра. С одобрения императора Фэн вышел на сцену и начал свою демонстрацию. Он собрал ци в окружающем пространстве, создав легкий ветерок, который постепенно усиливался. Зрители с благоговением наблюдали, как Фэн манипулирует ветром, создавая замысловатые узоры и формы, кружась и вихрясь в воздухе, словно в изящном танце. Это выступление, хотя и не отличалось чрезмерной силой, было нежным и завораживающим, подчеркивая мастерство Фэна в искусстве ветра на стадии Золотого Ядра.

Как раз когда аплодисменты по поводу выступления Фэна стихли, встал старейшина Секты Звездопада, старейшина Цин. Все знали, что самый талантливый ученик их секты - принц Вэй, и старейшина Цин почтительно попросил императора разрешить принцу продемонстрировать свои способности. Император согласился, и все взгляды обратились к принцу Вэю, когда он вышел в центр банкетного зала.

Глубоко вздохнув, принц Вэй направил свою Ци в нужное русло и внезапно исчез с того места, где стоял, только для того, чтобы вновь появиться на другом конце зала. Зрители разразились аплодисментами и возбужденным ропотом, ведь они только что стали свидетелями редкого проявления пространственного таланта. Многие впервые видели, как кто-то использует такую способность. И император, и старейшина Цин гордо улыбались, ведь принц Вэй превзошел всех остальных учеников.

Не желая оставаться в тени, старейшина семьи Ли поднялся на ноги и попросил у императора разрешения продемонстрировать таланты членов своей семьи, участвующих в турнире. Император разрешил, и Ли Шуо, молодой мастер семьи Ли, вышел вперед. Старейшина семьи Ли изготовил манекен для испытания силы и поставил его перед Ли Шуо. Зрители ахнули, узнав в манекене испытательный прибор земного ранга.

Как только манекен был установлен на место, старейшина вернулся к своему столу. Ли Шуо сосредоточил свою энергию и нанес мощный удар по манекену. На дисплее было видно, что сила Ли Шуо достигла поразительного уровня 1400, неслыханного даже среди культиваторов Зарождающейся Души. Зрители задохнулись от невероятной силы.

После выступления Ли Шуо в центр банкетного зала вышла Ли Синь, молодая девушка из

семьи Ли. Старейшина попросил у императора разрешения воспользоваться помощью королевских гвардейцев Золотого Ядра в их демонстрации. Заинтригованный, император разрешил, и вскоре Ли Синь оказалась в окружении королевских гвардейцев.

Ли Синь, одетая в потрясающий наряд, подчеркивающий ее элегантность, уверенно попросила всех королевских гвардейцев Золотого Ядра атаковать ее одновременно. Не раздумывая, стражники начали атаковать. Однако прежде чем удары успевали достигнуть цели, Ли Синь с невероятной скоростью и точностью уклонялась от каждого из них, контратакуя быстрыми ударами. Казалось, она могла заглянуть в будущее, точно зная, куда полетит каждая атака. Она легко победила всех королевских гвардейцев Золотого Ядра, оставив зрителей в полном восторге.

Увидев талант Ли Синь, зрители снова ахнули. Способность заглядывать в будущее означала, что она обладала элементом, связанным со временем, который встречался еще реже, чем пространство. Люди начали переговариваться о необычных талантах, которые они наблюдали в тот вечер: сначала пространство, а теперь время. Это были два невероятно редких таланта, и оба они принадлежали стране Инь.

После выступления Ли Синь другие крупные культивационные семьи, включая семьи Цуй и Ван, продемонстрировали таланты своих членов. Однако ни кто из них не смог сравниться по уровню с семьей Ли или Сектой Звездопада. Медленно, но верно представители всех крупных сект и кланов демонстрировали свои таланты, пытаясь привлечь к себе как можно больше внимания.

Наконец, казалось, что каждый занял свою очередь. Хань Цай, сидевший в стороне, наслаждался шоу талантов, потягивая спиртное. Он не мог вспомнить, когда в последний раз его так развлекали - это напоминало ему просмотр Netflix до того, как он попал в этот мир.

Погрузившись в свои мысли, Хань Цай вдруг понял, что весь банкет затих. Он огляделся и заметил, что все смотрят на него. Его осенило, что все крупные секты и кланы продемонстрировали свои таланты и искусства, кроме Секты Парящего Неба. Теперь настала его очередь.

Хань Цай вздохнул, поднялся на ноги и прочистил горло, прежде чем обратиться к императору.

-Ваше величество, - начал он, - в отличие от старших членов различных сект и кланов, этот младший не обладает особыми талантами. Однако я обладаю некоторыми познаниями в поэзии. Если ваше величество позволит, я хотел бы развлечь вас стихотворением, которое написал сам.

Заинтригованный, император кивнул в знак согласия. Хань Цай вышел в центр банкетного зала, его элегантный наряд переливался под светом, создавая впечатление, что молодой бессмертный собирается читать стихи. При виде него у многих присутствующих девушек затрепетали сердца. Он представил свое стихотворение, объяснив, что оно посвящено небесным телам и навеяно величием Дао и мира.

Хань Цай начал медленно читать свою поэму, пропитывая каждое слово и слог ци. Его мелодичный голос наполнил зал:

-Мерцай, мерцай, маленькая звезда,

Как мне интересно, что ты такое.

Так высоко над миром,

как бриллиант в небе.

Когда палящее солнце уйдет,

Когда ничто ему не светит,

Тогда ты покажешь свой маленький свет,

Сверкай, сверкай, всю ночь.

Тогда путник в темноте

поблагодарит тебя за твою крошечную искру;

Он не мог понять, в какую сторону идти,

если бы ты не мерцала.

В темно-синем небе ты хранишь,

И часто подглядываешь сквозь мои шторы,

Ведь ты никогда не смыкаешь глаз

Пока солнце не взойдет на небо.

Как твоя яркая и крошечная искорка

освещает путника в темноте,

Хотя я не знаю, кто ты,

Сверкай, сверкай, маленькая звездочка.

Прочитав стихотворение, Хань Цай вернулся за свой стол и продолжил потягивать спиртное. Публика была заворожена его поэзией и презентацией, а шепот "Сверкай, сверкай" эхом разносился по всему банкетному залу.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2900571